

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.78.4> EDN: KZR DVZ

**РЕЧЕВЫЕ ПОРТРЕТЫ ПЕРСОНАЖЕЙ В ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ АЛЬФОНСА АЛЛЕ
(ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Научная статья

Крупецких И.Р.^{1,*}, Харитонов И.В.², Тимашева О.В.³

¹ ORCID : 0009-0009-5613-209X;

² ORCID : 0009-0004-4226-2073;

³ ORCID : 0009-0008-6072-3549;

¹ Лицей № 11, Красноярск, Российская Федерация

^{2,3} Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (krupetskikh[at]yandex.ru)

Предложена: 22.03.2026; Принята: 04.06.2026; Опубликовано: 09.06.2026

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию речевых портретов персонажей в короткой юмористической прозе Альфонса Алле на материале рассказов из сборников «Plaisir d'humour» и «À se tordre». Лингвостилистический анализ рассказов позволил выявить и систематизировать языковые средства, формирующие индивидуализированные речевые характеристики персонажей. В статье описаны каламбурные приемы языковой игры, лексические маркеры профессиональной среды и социального статуса, графические и фонетические способы передачи просторечного произношения, синтаксические средства психологических и возрастных особенностей, стилистические приемы пародирования различных дискурсов. Особое внимание уделяется стилистическому контрасту как основному средству создания комического эффекта в короткой прозе Альфонса Алле на всех текстовых уровнях. В ходе анализа предлагается типология речевых портретов персонажей, которая включает социально, профессионально, парадоксально и культурно маркированные типы. Показано, что речевой портрет в прозе писателя полифункционален: он не только характеризует персонажа, но и является источником комического эффекта. Полученные результаты вносят вклад в лингвостилистику комического и в теорию речевого портрета персонажа, а также расширяют представления о лингвостилистических стратегиях создания комического в произведениях французского юмористического дискурса XIX – XX вв.

Ключевые слова: речевой портрет персонажа, Альфонс Алле, стилизация, комический эффект, лингвостилистика.

SPEECH PORTRAITS OF CHARACTERS IN ALPHONSE ALLAIS' HUMOROUS PROSE (A LINGUOSTYLISTIC ANALYSIS)

Research article

Krupetskikh I.R.^{1,*}, Kharitonova I.V.², Timasheva O.V.³

¹ ORCID : 0009-0009-5613-209X;

² ORCID : 0009-0004-4226-2073;

³ ORCID : 0009-0008-6072-3549;

¹ Lyceum №11, Krasnoyarsk, Russian Federation

^{2,3} Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (krupetskikh[at]yandex.ru)

Suggested: 22.03.2026; Accepted: 04.06.2026; Published: 09.06.2026

Abstract

The article examines the linguistic portraits of characters in Alphonse Allais' short humorous prose, based on stories from the collections “Plaisir d'humour” and “À se tordre”. A linguostylistic analysis of the stories has made it possible to identify and systematise the linguistic means that shape the characters' individualised speech characteristics. The paper describes pun-based techniques of linguistic play, lexical markers of professional environments and social status, graphic and phonetic methods of conveying colloquial pronunciation, syntactic devices reflecting psychological and age-related characteristics, and stylistic techniques for parodying various discourses. Particular attention is paid to stylistic contrast as the primary means of creating a comic effect in Alphonse Allais' short prose at all textual levels. The analysis proposes a typology of characters' speech portraits, which includes socially, professionally, paradoxically, and culturally marked types. It is demonstrated that the speech portrait in the writer's prose is multifunctional: it not only characterises the character but also serves as a source of comic effect. The results contribute to the linguostylistics of the comic and to the theory of the character's speech portrait, while also broadening the understanding of the linguostylistic strategies for creating the comic in works of XIX– and XX-century French humorous discourse.

Keywords: character's speech portrait, Alphonse Allais, stylisation, comic effect, linguostylistics.

Введение

Проблема вербализации «речевого портрета персонажа» актуальна для современной лингвостилистики художественного текста. В работах А.Р. Петуниной, А.О. Багатуровой, М.Н. Сайфуллиной и Ф.Х. Сахаповой отмечается значение речевого портрета художественного персонажа для формирования комплексного восприятия читателями действующего лица литературного произведения [12, С. 265].

Речевой портрет персонажа представляет собой один из основных инструментов современной лингвоперсонологии и литературоведения, позволяющий зафиксировать индивидуальный стиль общения героя через совокупность его языковых и коммуникативных особенностей. Исторически формирование этого понятия прошло путь от узко литературоведческого осмысления до сложного лингвистического концепта. Изначально до 60-х годов XX века изучение речи персонажа было прерогативой литературоведов, где оно служило средством создания художественного образа. Поворотным моментом в формировании термина считается введение М.В. Пановым понятия «речевой портрет» применительно к социальным характеристикам говорящего, где он опирался на анализ фонетических, лексических и грамматических особенностей речи различных общественных групп [11, С. 34–241]. С установлением антропоцентрической парадигмы в языкознании на рубеже XX – XXI вв. понятие речевого портрета сближается с категорией «языковая личность» Ю.Н. Караулова [8, С. 38–42] и развивается в работах В.И. Карасика [7, С. 105–112], а также О.А. Дмитриевой [4, С. 78–80] — именно человек говорящий становится центральным объектом изучения, а его речь рассматривается как ключ к внутреннему миру. В современной науке, как справедливо отмечает Т.Н. Колокольцева, наблюдается дифференциация близких терминов: если «речевая характеристика» может включать случайные, эпизодические черты речи, то «речевой портрет» подразумевает системное описание именно тех «диагностирующих пятен», которые дают яркое представление о мировоззрении и речевом поведении героя [9, С. 89–90]. Основными признаками этого понятия являются:

- *узнаваемость* (наличие уникальных маркеров, таких как излюбленные слова, речевые ошибки или интонации, позволяющие идентифицировать героя без указания его имени) [11, С. 245];
- *социальная и психологическая обусловленность* (речь отражает возраст, образование, профессиональную среду, эмоциональное состояние и менталитет персонажа) [7, С. 109–110];
- *системность* (набор черт не случаен, а представляет собой структурированное единство фонетического, лексического, грамматического и синтаксического уровней) [8, С. 52–54];
- *функциональная значимость* (служит не только для создания правдоподобия, но и для выражения авторской оценки, продвижения сюжета и раскрытия характеристики героя) [4, С. 84].

Таким образом, наиболее релевантным для задач анализа художественных текстов А. Алле представляется определение речевого портрета (далее — РПП) как системного набора речевых предпочтений и коммуникативных стратегий персонажа, который делает его узнаваемым, отражает его социальный статус, психологическое состояние и культурный контекст, реализуясь через целенаправленный отбор автором лексических, синтаксических и стилистических единиц [9, С. 91].

Функция РПП в художественном тексте определяется необходимостью отражения персональных, социальных, культурных и профессиональных особенностей говорящего. Изучение феномена РПП предполагает субстанциональный анализ всех речевых проявлений литературного героя: прямая речь, включенная в сюжетную структуру произведения, а также тех характерных черт авторского нарратива, которые в той или иной степени коррелируют с коммуникативной практикой действующих лиц.

В современной научной литературе различные аспекты речевого портрета анализируются на материалах русскоязычной и иноязычной художественной литературы. Так, Д.В. Павлов рассматривает на примере произведений Э. Берджесса речевой портрет как одно из важнейших средств конструирования образа литературного персонажа, позволяющее автору продемонстрировать читателю не только культурный и интеллектуальный уровень героя, но и его мировоззренческие установки, психологическое состояние и коммуникативные стратегии [10, С. 8]. Вместе с тем Ю.Ю. Флигинских, раскрывая инструменты создания речевых портретов персонажей в романе «Мастер и Маргарита», трактует РПП как полифункциональное явление, которое реализует эстетическую, сюжетообразующую и поведенческую функции [15, С. 11]. Кроме того, как отмечает Т.Н. Колокольцева, в основе речевого портрета персонажа лежат информативные маркеры его индивидуальности, выражающиеся в синтаксических конструкциях, определяющих сингулярность стиля общения того или иного персонажа [9, С. 89].

Необходимо отметить, что несмотря на интерес лингвистов к вопросу о вербализации речевого портрета в художественной литературе, проблема языковой репрезентации РПП в комической литературе остается недостаточно изученной. При этом именно в юмористической прозе данный феномен приобретает особую функциональность, так как служит цели создания комического эффекта, источником которого выступает речь героя. По мнению А.В. Щербаковой, комизм ситуации практически неотделим от комизма речи, а одним из жанрообразующих признаков комической прозы является языковая игра, воплощаемая в речи героя, что прослеживается в лексико-фразеологических средствах языковой игры [17, С. 10].

Учитывая изложенное выше, следует отметить, что творчество известного представителя французской юмористической литературы, участника литературного клуба «Гидропаты», журналиста и предвестника театра абсурда и черного юмора, Альфонса Алле, представляет исследовательский интерес в качестве материала для анализа лингвостилистических средств вербализации речевого портрета. Произведения А. Алле, собранные в сборниках «Plaisir d'humour» и «À se tordre», отличаются уникальным писательским стилем, чувством языка и характеризуются юмористической изобретательностью. Однако в отечественной науке проза французского писателя не являлась предметом специального лингвистического исследования, что свидетельствует о научной новизне и актуальности данной статьи.

Целью исследования является выявление и систематизация лингвостилистических средств создания речевых портретов персонажей в комической прозе А. Алле. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- идентификация основных типов персонажей А. Алле, которым присущи персонифицированные речевые характеристики;
- выявление в текстах и описание лексических, фразеологических, синтаксических, стилистических средств конструирования речевых портретов героев прозы А. Алле;
- анализ системы взаимодействия речевого портрета персонажей А. Алле и производимого ими комического эффекта;
- определение роли стилистического несоответствия в построении речевой характеристики персонажей рассказов А. Алле.

Методы и принципы исследования

Корпус отобранных текстов включает около тридцати произведений короткой юмористической прозы А. Алле. Для анализа были выбраны отдельные рассказы, содержащие, по оценке критиков, наиболее колоритные и категориальные речевые портреты персонажей: «Ingénieux touring», «Un philosophe», «Le Phénix Cellulaire», «Lex», «Collage», «Végétarisme intégral», «Inconvénients du baudelairisme outrancé», «Une drôle de lettre», «Un moyen comme un autre».

Методология исследования является комплексной. Ведущий метод — лингвостилистический анализ — направлен на выявление и интерпретацию языковых средств, используемых А. Алле для формирования речевых характеристик героев, позволяющих автору достигать требуемого эстетического и смыслового эффекта. Важность учета влияния функциональных стилей на выбор экстралингвистических факторов при анализе речевого портрета персонажа подчеркивает Е.Г. Иванова [6, С. 372].

Метод сравнительно-сопоставительного анализа нацелен на выявление общего и единичного в приемах и принципах вербализации речевых портретов разнотипных персонажей и определение их построения.

Описательный метод, согласно Д.С. Гордашниковой [2, С. 53], обеспечивает возможность наблюдать, систематизировать и классифицировать факты разных языковых уровней (лексического, морфолого-синтаксического), определяющих авторский выбор А. Алле средств уникализации персонажа.

Соотнесение дискурсивных и ситуативных условий с высказываниями персонажей опирается на метод контекстуального анализа юмористического текста. Выбор данного метода продиктован опорой на точку зрения Н.Ю. Степановой, согласно которой нарушение стандартных взаимосвязей между элементами текста при непредвиденных столкновениях парадоксальных планов его содержания порождает создание комического эффекта [13, С. 7].

В исследовании приняты во внимание ряд принципов функциональности: принцип системности, предполагающий рассмотрение РПП как интегрального образования, представленного взаимодействием всех уровней языковой организации; принцип жанровой специфики юмористической прозы, задающий определенные рамки вербализации речевого портрета; принцип контекстуальной обусловленности, заключающийся в учете расширенного текстового контекста при толковании самостоятельных речевых характеристик.

Основные результаты

Проведенный лингвостилистический анализ речевых портретов персонажей в юмористической прозе А. Алле позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Речевая характеристика персонажей А. Алле выполняет полифункциональную роль, совмещая задачи индивидуализации, комического порождения и социально-профессиональной маркировки. В условиях короткой прозы речевой портрет олицетворяет психологическую характеристику героя, раскрывая его образ.

2. Система лингвостилистических средств создания речевых портретов в прозе А. Алле структурируется на трех уровнях:

- лексический (диалектизмы, просторечия, иноязычные вкрапления, языковая игра), (см. примеры 01, 02, 08);
- стилистический (контраст между разными речевыми регистрами, между формой и содержанием, между речью персонажа и ситуацией), (см. примеры 02, 04, 09);
- синтаксический (повторы как средство типизации, специфические вопросительные конструкции, параллелизм как способ пародии, диалогическая организация текста как форма контрастного сопоставления), (см. примеры 05, 06, 07).

3. Речевые портреты персонажей А. Алле могут быть дифференцированы по четырем основаниям:

- социальная маркированность (индивидуальность персонажа (социальное происхождение, образовательный уровень говорящего) констатируется через лексические, грамматические и фонетические параметры речи): Сезарин в рассказе «Lex» (пример 09); ребёнок в «Un moyen comme un autre» (пример 05);
- профессиональная маркированность (речевая партия персонажа строится на имитации профессионального или институционального дискурса). (доктор Сноудроп в рассказе «Collage» (пример 08), Мэтр Казимир в рассказе «Le Phénix Cellulaire» (пример 03));
- парадоксальность (комический эффект возникает вследствие контраста между ожидаемой и реализованной характеристикой персонажа). (собеседник в рассказе «Ingénieux touring» (пример 06), Паскаль в рассказе «Un philosophe» (пример 02));
- культурная маркированность (речь персонажа, его укорененность в определенной культурной традиции) (Габриэль де Лотрек в рассказе «Une drôle de lettre» (пример 07), фармацевт в рассказе «Inconvénients du baudelairisme outrancé» (пример 01)).

4. В ходе исследования установлено, что механизм взаимодействия комического эффекта и речевого портрета в короткой прозе А. Алле основан на нарушении читательских ожиданий. Комизм возникает при несоответствии речи

персонажа стилистическому регистру, содержанию и/или эмоциональной тональности. Как продемонстрировано в примерах 02, 03, 09, речевой портрет выполняет не только характеризующую и сюжетообразующую функции, но и определяет кульминацию и развязку повествования. Данный вывод согласуется с тезисом Н.Ю. Степановой о роли феномена контраста в создании комического эффекта [13, С. 15].

5. Результаты произведенного лингвистического анализа позволяют установить особую роль авторского повествования в создании речевых портретов персонажей у А. Алле. Метатекстовые комментарии (например, ремарка «avec une tranquillité terrible» в примере 08), производимые нарратором в короткой прозе А. Алле, формируют читательское восприятие и помогают корректно интерпретировать речь персонажа. Подобная стратегия отображает высокий уровень авторской рефлексии в отношении к приемам речевой портретизации и позволяет рассматривать прозу А. Алле как пример осознанного и изощренного манипулирования повествовательной структурой в художественных целях.

Обсуждение

В ходе решения исследовательского вопроса об особенностях языковой репрезентации речевого портрета персонажей в прозе А. Алле на основе изучения научной литературы предварительно выявлены следующие языковые средства речевого портретирования, которые стали объектом внимания при анализе произведений французского писателя-сатирика.

1. *Каламбур и языковая игра.* Данные стилистические приемы играют знаковую роль. Они часто основаны на омонимии, паронимии и полисемии. По мнению А.В. Щербаковой, в юмористической прозе каламбур часто демонстрирует особенности мировосприятия персонажа посредством вербальных стратегий, осуществляя его речевое портретирование [17, С. 14]. Каламбур, по мнению Н.Ю. Степановой, вводит контраст между ожидаемым и реализованным эмоциональным регистром высказывания [13, С. 19]. При построении речевого портрета языковая игра у А. Алле выступает одновременно как характеристика, определяющая либо социальный статус (профессиональную принадлежность, образованность) персонажа, либо его личностные качества (остроумие, наивность, неосведомленность) и как механизм создания комического эффекта.

2. *Пародийная стилизация профессиональных и институциональных дискурсов.* По мнению В.Д. Черняк, метаязыковой компонент в речи персонажа является значимым параметром его речевого портрета, транслируя его профессиональную и социальную идентичность [16, С. 306]. А. Алле использует данный прием для формирования речевых портретов персонажей, идентичность которых взаимосвязана с определенной профессиональной или социальной сферой. Он опирается на имитацию лексико-стилистических канонов институциональных и профессиональных дискурсов. Автор добивается комического эффекта несоответствия посредством формирования смыслового и ситуационного диссонанса при воспроизведении лексико-стилистических канонов этих сфер в не свойственном для них окружении.

3. *Синтаксические средства речевого портрета и диалогическая организация речи.* Именно в диалоге, по мнению Т.Н. Колокольцевой [9, С. 90], наиболее адекватно осуществляется проявление индивидуальных синтаксических параметров речи персонажа. В соответствии с наблюдениями Л.Ю. Губочкиной, образ персонажей в художественном тексте может основываться на искусственном несоответствии истинной природы субъекта повествования и его речевой «маски» [3, С. 63]. В короткой прозе А. Алле диалог занимает структурообразующую функцию, составляя основной массив текста.

4. *Эпистолярная форма и речевой портрет.* Как подчеркивает Д.С. Гордашникова, морфолого-синтаксические характеристики речи персонажа являются наиболее стабильными и практически не поддающимися осознанной регуляции элементами речевого портрета, подтверждается: протяженные периоды, многочисленные вставные конструкции, прерывистость мысли, резкие тематические переходы могут воспроизводить стиль мышления персонажа и служить ключевыми портретирующими средствами [2, С. 54]. Тексты, в которых речевые портреты персонажей конструируются через эпистолярный дискурс, составляют отдельную категорию в прозе А. Алле.

5. *Речевой портрет и вторичная языковая личность.* Под вторичной языковой личностью обычно понимают персонаж, речевая практика которого отражает влияние иной лингвокультурной среды и/или другого языка. Как утверждает С.М. Треблер, при анализе речевых портретов персонажей особое внимание необходимо уделять именно данному феномену [14, С. 268]. По мнению С.А. Голубцова, иноязычные вкрапления являются одним из эффективных средств продуктивной речевой портретизации, позволяя автору моделировать эффект погружения в аутентичную дискурсивную практику иноязычного персонажа [1, С. 28]. К некоторым персонажам А. Алле применима концепция «второй языковой личности», которая является объектом исследования современной лингвистики.

6. *Стилистический контраст как прием речевой характеристики портрета персонажа.* Согласно наблюдению С.А. Голубцова, введение в речь персонажа диалектных и просторечных форм является эффективным инструментом социальной и локальной идентификации говорящего в художественном тексте [1, С. 28]. О.В. Евстафиади и К.В. Ковалева, обращавшиеся к анализу лексических и стилистических средств речевой портретизации, отмечают, что повторяемость стилистических и лексических конструкций является стабильным индикатором типизированного речевого портрета персонажа [5, С. 144]. В прозаических текстах А. Алле стилистический контраст является ключевым средством моделирования речевых портретов персонажей. Данный прием эксплицируется на нескольких текстовых уровнях: при вербализации оппозиции «речь разных персонажей» и дистанции между речью персонажа и авторским повествованием, а также внутренних стилистических рассогласований персонажа.

Изложенные выше теоретические положения получают эмпирическое подтверждение в ходе анализа короткой прозы А. Алле. Выявлены языковые средства разных уровней, которые используются для создания речевых портретов персонажей. Анализ корпуса текстов позволяет систематизировать эти средства и разделить их на следующие группы.

4.1. Каламбур и языковая игра

Пример 01. Дама в рассказе «Inconvénients du baudelairisme outrancé» просит молодого помощника фармацевта, мировосприятие которого складывается под мощным влиянием поэзии Бодлера, «Vous n'auriez pas de filtre plus fort?» (подразумеваемая фильтр для вина), юноша, ассоциируя слово «filtre» со словом «philtre» (любовный напиток), воспроизводит строки из Бодлера: «Ah! les philtres les plus fort, Et tu connais la caresse, Ne valent pas ta paresse, Qui fait revenir les morts!» [19, С. 16]. Комический эффект является следствием контраста двух дискурсивных практик: утилитарного сознания покупательницы и возвышенной поэтической личности молодого фармацевта. Речевой портрет юноши в данном контексте формируется омофоническим каламбуром (filtre/philtre), который эксплицирует диссонанс между миром героя и объективной реальностью.

Пример 02. Таможенник Паскаль из рассказа «Un philosophe» известный тем, что дает свои детям клички по профессиям или национальностям предполагаемого отца каждого ребенка (Monsieur l'abbé, le Sous-inspecteur, l'Assureuse, le Courtier, la Norvégienne), периодически демонстрирует парадоксальное единство наивности и философской созерцательности. Паскаль предельно хладнокровен, эмоционально нейтрален и не допускает ни капли драматизма даже тогда, когда происходящее служит источником глубоких переживаний: «Non pas que ma femme soit plus dévergondée qu'une autre, mais elle a trop bon cœur. Des natures comme ça, ça ne sait pas refuser. Bref, j'ai sept enfants, et il n'y a que le dernier qui soit de moi» [18, С. 10]. В основе формирования речевого портрета героя в данном контексте лежит принцип противопоставления содержания высказывания его форме.

Кульминационная реплика рассказа «Un philosophe» — это ответ таможенника Паскаля на предположение рассказчика о том, что самого младшего ребенка он вероятнее всего называет le Douanier (Таможенник): «Non, je l'appelle le Cocu, c'est plus gentil» [18, С. 10]. Данная реплика подчеркивает речевое своеобразие героя: простой оценочный эпитет «gentil» наделяет высказывание иронической модальностью, порождая комический эффект за счет семантического несоответствия оценочного смысла и реальных свойств объекта оценки.

4.2. Пародийная стилизация профессиональных и институциональных дискурсов

Пример 03. Юморист Мэтр Казимир из рассказа «Le Phénix Cellulaire» представляет проект «Компании страхования от рисков тюремного заключения», используя в речи элементы юридического и делового стиля: терминологическая лексика (police d'assurance, prime, sinistres, surprime, risques de détention pénale [19, С. 11–12]); клишированные формулы (je ne songe pas sans effroi, il importe de conjurer); книжные обороты (moyennant une légère surprime, en présence d'une pareille injustice [19, С. 12–13]), а также сложноподчиненные конструкции, типичные для сферы деловой коммуникации. Использование Мэтром Казимиром юридического дискурса, темой которого выступает рационализация заведомо абсурдной идеи — страхования преступников, это — основной источник комизма. Комизм опирается на несоответствие между профессионально выверенной формой и подрывающим здравый смысл содержанием. Стоит отметить, что речевая манера Мэтра Казимира выдержана в традициях риторического канона адвокатской речи: постоянной апеллятивной адресацией, риторическими вопросами, патетическими восклицаниями. Высокопарный стиль персонажа выражает идею сострадания к преступникам: «En présence d'une pareille injustice, je ne songe pas sans effroi à ce qu'il adviendrait si [...] les pickpockets, les escarpes et autres panamistes se mettent en grève» [19, С. 11]. Стилистически возвышенное оформление перечисления уголовных специальностей (pickpockets, escarpes, panamistes) придает РПП дополнительную комическую окраску.

Пример 04. В рассказе «Végétarisme intégral» наблюдается тот же принцип дискурсивной гибридации, где фанатичный персонаж-вегетарианец имитирует риторические стратегии религиозного проповедника: «Les chaussures en cuir ne valent rien, rien de rien! J'en fabrique en «herbe» qui leur sont mille fois préférables» [19, С. 38]. Использование гиперболы (mille fois préférables), экспрессивных повторов (rien, rien de rien) и категоричности оценок отсылает к дискурсивным практикам религиозной проповеди. Комический эффект создается на контрасте между возвышенным пафосом высказывания и тривиальностью денотата («обувь, сделанная из травы»). Значимым для анализа в этом же рассказе выступает портрет бродяги, который стилизован под «свидетельское показание» или газетное интервью: «Les bottines en herbe semblables à celles qu'on m'offrit hier sont très bonnes, très douces au pied et résistent fort bien à l'humidité» [19, С. 39]. А. Алле строит комический финал рассказа на столкновении двух лексико-семантических полей: реплика «Mes amis, les moutons, tranquillement, paissaient mes bottines» [19, С. 40] создает коллизию между полями «обувь» и «пища», причем ключевую роль в деавтоматизации метафоры и актаулизации денотативного значения лексемы «herbe» играет предикат paissaient (поедали, паслись), обнаруживающий прямой смысл высказывания.

4.3. Синтаксические средства речевого портрета и диалогическая организация речи

Пример 05. Отличительной особенностью рассказа «Un moyen comme un autre» является то, что он целиком построен в форме диалога, в котором и осуществляется конструирование речевых портретов двух главных персонажей — ребенка и взрослого рассказчика. Детская речь характеризуется выбором специфических синтаксических стратегий: преобладание кратких инверсированных вопросов (Combien qu'il avait d'argent?; Qu'est-ce que c'est «héritier»?; Pourquoi que son oncle lui en donnait pas? [18, С. 30]); регулярные вторжения в повествовательный поток, апелляции к уточнению второстепенных деталей (Et des chevaux?; À vapeur?; Est-ce qu'il avait des bateaux? [18, С. 30]). Специфической чертой детского нарратива становятся мгновенные умозаключения, шокирующие своей бескомпромиссной прямотой: «Alors, pourquoi qu'il ne tuait pas son oncle, le neveu?» [18, С. 31]. Вопросительные грамматические структуры pourquoi que и combien que относятся к числу аналитических вопросительных форм, которые ярко демонстрируют отклонение детской речи от синтаксической нормы книжного языка. Речевому портрету взрослого рассказчика в отличие от детского дискурса присущи более развернутые синтаксические конструкции. Отмечена нарративная плавность и стремление удержать определенную линию повествования, которая постоянно нарушается вопросами ребенка. В основе комического эффекта рассказа лежит столкновение двух речевых портретов: прагматически ориентированная, нетерпеливая, размеренная детская речь и организованно-повествовательная речь взрослого. В финале рассказа наблюдается метатекстовая игра, в которой смешной анекдот становится явью, что провоцирует ребенка-

коммуниканта задать ключевой для развязки вопрос: «Mais quelle histoire qu'il lui avait racontée, à son oncle?» [18, С. 33].

Пример 06. Диалогическая структура рассказа «Ingénieux touring» дифференцирует речевые портреты персонажей иным образом. Один из коммуникантов реализует в своей речи рассудочное начало, воспроизводит лаконичные реплики, фиксирует нарастающее изумление (Et ta famille, pendant ce temps-là?; Automobile?; Allons, tu es fou? [19, С. 33]). Другой собеседник вербализует развернутый нарратив об абсурдном путешествии по Африке в повозке, запряженной тиграми. Его речь отличается логической последовательностью, обстоятельностью и уверенным тоном, что порождает комический эффект между рациональностью дискурсивной формы и иррациональным содержанием.

4.4. Эпистолярная форма и речевой портрет

Пример 07. В рассказе «Une drôle de lettre» представлено письмо Габриэля де Лотрека, которое вербализует развернутый речевой автопортрет. Доминантами речи Габриэля де Лотрека становятся: нагромождение абсурдных абзацев, преднамеренная хаотичность ассоциативных связей и пародийно заостренная манерность: «Je souvre mes yeux de ma main, un instant; je rejette en arrière, d'un mouvement convulsif, mes cheveux où mes doigts amaigris mettent un désordre voulu; je ranime la flamme jaune des bougies dans les chandeliers d'ébène, en cuir de Russie...» [19, С. 23]. Речевой портрет чудаковатого эстета формируется посредством нагнетания абсурдных деталей, каждая из которых превосходит предыдущую по уровню нелепости (подсвечники из черного дерева и русской кожи). Экзальтированная речь формируется на основе синтаксического параллелизма; используется прием эстетизации тривиального действия (написание письма = ритуал). Речь чудаковатого эстета тем самым воспроизводит клише декадентской литературы.

4.5. Речевой портрет и вторичная языковая личность

Пример 08. Локализация в Америке действия рассказа «Collage» обуславливает маркированные вкрапления англоязычной лексики и конструкций в речь доктора Сноудропа (of course, Christmas, miss, mistress, Pigtown, 37th Square, White Oak Park [18, С. 34–35]). Данные англоязычные вставки создают иллюзию аутентичной языковой среды и участвуют в формировании речевого портрета персонажа.

Вместе с тем речевой портрет доктора Сноудропа вербализуется не только за счет лексических маркеров иноязычия, но и при помощи стилистического приема преуменьшения, свойственного англосаксонской культурной традиции. Портретообразующую функцию выполняет ключевая реплика персонажа, произнесенная «с ужасающим спокойствием» (avec une tranquillité terrible): «Bertha, si jamais vous me trompez, arrangez-vous de façon que je l'ignore» [18, С. 35]. Комический эффект достигается контрастом между внешней сдержанностью высказывания и скрытой угрозой его содержания. Свою завершенность речевой портрет доктора Сноудропа обретает в финальной реплике: «C'est ce que les Français appellent un collage» [18, С. 40]. Данное высказывание реализует каламбурный механизм посредством полисемии слова collage (сожительство, склеивание). Эта реплика персонажа выступает кульминацией — завершающим штрихом в речевом портрете доктора Сноудропа: почти хирургическая точность и невозмутимость, которые характеризуют его поведение на протяжении всего повествования.

4.6. Стилистический контраст как прием речевой характеристики портрета персонажа

Пример 09. Примером стилистического контраста, реализуемого в оппозиции «речь разных персонажей», служит рассказ «Lex», в котором столкновение двух речевых регистров (наивно-бытовая речь крестьянки Сезарин и профессионально деловой дискурс доктора) создает трагикомический эффект. Речь Сезарин характеризуется грамматическими и фонетическими отклонениями от нормы литературного языка, что подчеркивает ее социальную принадлежность (представителя простонародной среды) и уровень образованности (предположительно — ниже среднего): «Il n'a pas de père, le pauvre petit, faut ben que j'l'aime pour deux» [19, С. 42]. Речь доктора, напротив, выдержана в клинически-сдержанной тональности: «Ce ne sera peut-être pas grand-chose [...] un peu de sirop seulement... Continuez le faiblesse antiscorbutique et faites-lui prendre tous les jours un bain d'eau de mer» [19, С. 41].

В кульминационной сцене столкновения с таможенником в рассказе «Lex» просторечная речь Сезарин усиливается под влиянием эмоционального напряжения: «Qué qu'vous m'voulez, l'homme?», «On n'a pas le droit de prendre de l'eau à la mé?», «C'est trop fort, maintenant, si le monde n'ont pas le droit de prendre deux siaux d'eau de mé» [19, С. 44–45]. В данных репликах А. Алле осуществляет языковую репрезентацию разноуровневых отклонений от литературного стандарта: ненормативная вопросительная конструкция qué qu'vous m'voulez вместо que me voulez-vous; усеченная форма prend' вместо prendre; диалектизмы drait, mé, siaux; грамматическая несогласованность le monde n'ont pas (употребление глагола во множественном числе при подлежащем в единственном числе). Важно отметить, что речь таможенника в рассказе «Lex» деиндивидуализирована и редуцирована до набора дискурсивных формул, характерных для представителя власти: «Vous n'avez pas le droit d'emporter de l'eau de mer», «Non, madame, la loi s'y oppose» [19, С. 45]. Устойчивая воспроизводимость данных конструкций, их лексическая однотипность создают образ безликого исполнителя закона, не способного к дискурсивной вариативности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что речевой портрет персонажа является структурообразующим элементом юмористической прозы А. Алле. Материал рассказов, вошедших в сборники «À se tordre» и «Plaisir d'humour», позволил выявить языковые средства, используемые писателем в создании индивидуальных речевых характеристик. В их число входят: каламбурные приемы языковой игры, лексические индикаторы профессиональной среды и социального статуса, графические и фонетические способы передачи просторечного произношения, синтаксические средства психологических и возрастных особенностей, стилистические приемы пародирования различных дискурсов.

Функциональная природа речевого портрета в юмористическом тексте А. Алле определяется его внутренней двойственностью: речевая характеристика персонажа одновременно обеспечивает комический эффект и характеризует его как действующее лицо. Этот синтез обеспечивается преимущественно механизмом стилистического контраста,

который лежит в основе речевой характеристики в прозе французского писателя. Данный вид контраста представлен на всех уровнях текстов и заключается в противопоставлении дискурсивных практик различных персонажей авторскому повествованию, а также в несогласованности содержания и формы высказывания и в диссонансе между ситуацией общения и речевым регистром.

Представленная характеристика речевых портретов персонажей юмористической короткой прозы А. Алле (социально маркированные, профессионально маркированные, парадоксальные, культурно маркированные) фиксирует основные модели речевой портретизации и тем самым обладает объяснительным потенциалом, который может быть использован при анализе других произведений французской юмористической художественной литературы XIX–XX веков.

Перспективы исследования заключаются в расширении исследовательского корпуса текстов за счет других сборников А. Алле. Полученные результаты расширяют теоретические представления о речевом портрете в художественном тексте, дополняя существующие знания о его функциональной специфике в условиях юмористического жанра.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Голубцов С.А. Иноязычная лексика как средство репрезентации речевого портрета персонажа / С.А. Голубцов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: филология и искусствоведение. — 2018. — № 2 (217). — С. 28–34.
2. Гордашникова Д.С. Морфолого-синтаксические особенности речевого портрета персонажа / Д.С. Гордашникова // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Международной научно-практической конференции. — Тверь, 2021. — С. 52–56.
3. Губочкина Л.Ю. Речевой портрет антропоморфных персонажей в художественном переводе / Л.Ю. Губочкина // Роль и место лингвокультурной адаптации художественного текста в теории и практике перевода. Переводческие стратегии и тактики: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Москва, 2022. — С. 61–66.
4. Дмитриева О.А. Культурно-языковая личность и речевой портрет / О.А. Дмитриева // Лингвокультурологические и этнопсихолингвистические аспекты исследования языка. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 2004. — С. 78–86.
5. Евстафиади О.В. Лексические стилистические средства создания речевого портрета персонажей в произведении Дж. Стейнбека «Of mice and men» / О.В. Евстафиади, К.В. Ковалева // Российские социогуманитарные исследования. — 2025. — Т. 7 — № 2. — С. 141–157.
6. Иванова Е.Г. Влияние функциональных стилей на выбор экстралингвистических факторов в речевом портрете персонажа / Е.Г. Иванова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. — Орел, 2024. — С. 371–375.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография / В.И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: монография / Ю.Н. Караулов. — Москва : Наука, 1987. — 264 с.
9. Колокольцева Т.Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект / Т.Н. Колокольцева // Известия волгоградского государственного педагогического университета. — 2015. — № 2 (97). — С. 88–94.
10. Павлов Д.В. Речевой портрет как средство создания образа героев (на материале произведений Энтони Бёрджесса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д.В. Павлов. — Казань, 2022. — 23 с.
11. Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку / М.В. Панов; под ред. Е.А. Земской. — Москва : Языки славянской культуры, 2007. — Т. 2. — 832 с.
12. Петунина А.Р. Речевой портрет художественного персонажа / А.Р. Петунина, А.О. Багатева, М.Н. Сайфуллина [и др.] // Глобальный научный потенциал. — 2022. — № 12 (141). — С. 265–268.
13. Степанова Н.Ю. Контраст как средство создания комического эффекта (лингвистический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н.Ю. Степанова. — Москва, 2009. — 21 с.
14. Треблер С.М. Об отражении «вторичной» языковой личности в художественном тексте / С.М. Треблер // Русская литература в иностранной аудитории: сборник научных статей по итогам XIII Международной научно-практической конференции. — Санкт-Петербург, 2022. — Т. 10. — С. 266–274.
15. Флигинских Ю.Ю. Средства создания речевых портретов персонажей в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 5.9.5 / Ю.Ю. Флигинских. — Белгород, 2023. — 23 с.

16. Черняк В.Д. Речевой портрет автора и метаязыковая деятельность персонажей (на материале творчества А.И. Солженицына) / В.Д. Черняк // Филология в XXI веке. — 2019. — № S1. — С. 305–310.
17. Щербакова А.В. Лексико-фразеологические средства создания языковой игры в художественной прозе авторов «Сатирикона»: на материале произведений А. Аверченко, Н. Тэффи, С. Черного : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.В. Щербакова. — Иваново, 2007. — 23 с.
18. Allais A. À se tortre / A. Allais // La Bibliothèque électronique du Québec. Collection À tous les vents. — Vol. 108. — URL: https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Allais_A_se_tordre.pdf (accessed: 25.04.2026).
19. Allais A. Plaisir d'humour / A. Allais // La Bibliothèque électronique du Québec. Collection À tous les vents. — Vol. 309. — URL: https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Allais_Plaisir_dhumour.pdf (accessed: 25.04.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Golubtsov S.A. Inoyazichnaya leksika kak sredstvo reprezentatsii rechevogo portreta personazha [Foreign language vocabulary as a means of representing a character's speech portrait] / S.A. Golubtsov // Vestnik Adigeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya i iskusstvovedenie [Bulletin of the Adygea State University. Series: Philology and art criticism]. — 2018. — № 2 (217). — P. 28–34. [in Russian]
2. Gordashnikova D.S. Morfologo-sintaksicheskie osobennosti rechevogo portreta personazha [Morphological and syntactic features of the character's speech portrait] / D.S. Gordashnikova // Yazikovoi diskurs v sotsialnoi praktike [Linguistic discourse in social practice]: materials of the International Scientific and Practical Conference. — Tver, 2021. — P. 52–56. [in Russian]
3. Gubochkina L.Yu. Rechevoi portret antropomorfnykh personazhei v khudozhestvennom perevode [Speech portrait of anthropomorphic characters in literary translation] / L.Yu. Gubochkina // Rol i mesto lingvokulturnoi adaptatsii khudozhestvennogo teksta v teorii i praktike perevoda. Perevodcheskie strategii i taktiki [The role and place of linguistic and cultural adaptation of a literary text in the theory and practice of translation. Translation strategies and tactics]: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. — Moscow, 2022. — P. 61–66. [in Russian]
4. Dmitrieva O.A. Kulturno-yazikovaya lichnost i rechevoi portret [Cultural and linguistic personality and speech portrait] / O.A. Dmitrieva // Lingvokulturologicheskie i etnopsikholingvisticheskie aspekti issledovaniya yazika [Linguoculturological and ethnopsycholinguistic aspects of language research]. — Saratov : Saratov University Publishing House, 2004. — P. 78–86. [in Russian]
5. Yevstafiadi O.V. Leksicheskie stilisticheskie sredstva sozdaniya rechevogo portreta personazhei v proizvedenii Dzh. Steinbeka "Of mice and men" [Lexical stylistic means of creating a speech portrait of characters in the work of J. Steinbeck "Of mice and men"] / O.V. Yevstafiadi, K.V. Kovaleva // Rossiiskie sotsiogumanitarnie issledovaniya [Russian socio-humanitarian research]. — 2025. — Vol. 7 — № 2. — P. 141–157. [in Russian]
6. Ivanova Ye.G. Vliyaniye funktsionalnykh stilei na vikor ekstralingvisticheskikh faktorov v rechevom portrete personazha [The influence of functional styles on the choice of extralinguistic factors in the character's speech portrait] / Ye.G. Ivanova // Aktualnie voprosi lingvistiki i lingvodidaktiki v kontekste mezhkulturnoi kommunikatsii [Current issues of linguistics and linguodidactics in the context of intercultural communication]: collection of materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference. — Orel, 2024. — P. 371–375. [in Russian]
7. Karasik V.I. Yazikovoi krug: lichnost, kontsepti, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] : monograph / V.I. Karasik. — Volgograd : Peremena, 2002. — 477 p. [in Russian]
8. Karaulov Yu.N. Russkii yazik i yazikovaya lichnost [Russian language and linguistic personality] : monograph / Yu.N. Karaulov. — Moscow : Nauka, 1987. — 264 p. [in Russian]
9. Kolokoltseva T.N. Rechevoi portret personazha: sintaksicheskii aspekt [Speech portrait of a character: a syntactic aspect] / T.N. Kolokoltseva // Izvestiya volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University]. — 2015. — № 2 (97). — P. 88–94. [in Russian]
10. Pavlov D.V. Rechevoi portret kak sredstvo sozdaniya obraza geroev (na materiale proizvedenii Entoni Byordzhessa) [Speech portrait as a means of creating an image of heroes (based on the works of Anthony Burgess)] : abst. of dis. ... of PhD in Philology : 10.02.19 / D.V. Pavlov. — Kazan, 2022. — 23 p. [in Russian]
11. Panov M.V. Trudi po obshchemu yazikoznaniyu i russkomu yaziku [Proceedings on general linguistics and the Russian language] / M.V. Panov; edited by E.A. Zemskaya. — Moscow : Languages of Slavic culture, 2007. — Vol. 2. — 832 p. [in Russian]
12. Petunina A.R. Rechevoi portret khudozhestvennogo personazha [Speech portrait of an artistic character] / A.R. Petunina, A.O. Bagateeva, M.N. Saifullina [et al.] // Globalnii nauchnii potentsial [Global scientific potential]. — 2022. — № 12 (141). — P. 265–268. [in Russian]
13. Stepanova N.Yu. Kontrast kak sredstvo sozdaniya komicheskogo effekta (lingvisticheskii i stilisticheskii aspekt) [Contrast as a means of creating a comic effect (linguistic and stylistic aspect)] : abst. of dis. ... of PhD in Philology : 10.02.04 / N.Yu. Stepanova. — Moscow, 2009. — 21 p. [in Russian]
14. Trebler S.M. Ob otrazhenii «vtorichnoi» yazikovoi lichnosti v khudozhestvennom tekste [On the reflection of the "secondary" linguistic personality in a literary text] / S.M. Trebler // Russkaya literatura v inostrannoi auditorii [Russian literature in a foreign audience]: collection of scientific articles based on the results of the XIII International Scientific and Practical Conference. — Saint Petersburg, 2022. — Vol. 10. — P. 266–274. [in Russian]
15. Fliginiskikh Yu.Yu. Sredstva sozdaniya rechevikh portretov personazhei v romane M.A. Bulgakova «Master i Margarita» Means of creating speech portraits of characters in M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" : abst. of dis. ... of PhD in Philology : 5.9.5 / Yu.Yu. Fliginiskikh. — Belgorod, 2023. — 23 p. [in Russian]

16. Chernyak V.D. Rechevoi portret avtora i metazyazikovaya deyatel'nost' personazhei (na materiale tvorchestva A.I. Solzhenitsina) [The speech portrait of the author and the metalanguage activity of the characters (based on the material of A.I. Solzhenitsyn's work)] / V.D. Chernyak // *Filologiya v XXI veke* [Philology in the XXI century]. — 2019. — № S1. — P. 305–310. [in Russian]
17. Shcherbakova A.V. Leksiko-frazeologicheskie sredstva sozdaniya yazikovoi igri v khudozhestvennoi proze avtorov «Satirikona»: na materiale proizvedenii A. Averchenko, N. Teffi, S. Chernogo [Lexical and phraseological means of creating a language game in the artistic prose of the authors of "Satyricon": based on the works of A. Averchenko, N. Teffi, S. Cherny] : abst. of dis. ... of PhD in Philology : 10.02.01 / A.V. Shcherbakova. — Ivanovo, 2007. — 23 p. [in Russian]
18. Allais A. À se tordre [To twist] / A. Allais // *La Bibliothèque électronique du Québec. Collection À tous les vents* [The Electronic Library of Quebec. Collection To all winds]. — Vol. 108. — URL: https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Allais_A_se_tordre.pdf (accessed: 25.04.2026). [in French]
19. Allais A. Plaisir d'humour [Humor pleasure] / A. Allais / *La Bibliothèque électronique du Québec. Collection À tous les vents* [The Electronic Library of Quebec. Collection To all winds]. — Vol. 309. — URL: https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Allais_Plaisir_dhumour.pdf (accessed: 25.04.2026). [in French]